

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: ОСОБЫЕ СЛУЧАИ

Цель данной работы – выявить особенности употребления действительных причастий в белорусском, русском и украинском языках. Мы делаем акцент на тех формах, которые имеют «маргинальный» характер – находятся за пределами строгой литературной нормы и/или не рекомендуются к использованию специалистами по культуре речи и стилистике. Материалом исследования послужили русско-белорусский и русско-украинский параллельные корпуса текстов на сайте Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Среди восточнославянских языков действительные причастия настоящего времени широко распространены только в русском языке. В белорусском и украинском языках такие формы образуются при помощи суффиксов, похожих на русские (-ущ-, -ащ-): белорус. *вядучы, халаднеючы*, укр. *лежачий, співаючий*; однако существуют некоторые ограничения на использова-

ния этих языковых единиц. Действительные причастия настоящего времени встречаются у классиков: белорус. *Паветра напоена ціха пусцеючым мрокам* (М. Багдановіч). *Співаючыя моладзіці жартували, сміялись, аж луна розляглась по полю* (М. М. Коцюбинский). Но в современной литературной речи употребление подобных причастий не приветствуется, поскольку считается, что подобные формы отражают влияние русского языка. Так, при переводе с русского языка на белорусский или украинский языки действительные причастия чаще всего заменяются словами других частей речи или различными синтаксическими конструкциями, например: рус. *Пишущий эти правдивые строки сам лично*; белорус. *Аўтар гэтых праўдзівых радкоў*; укр. *Я, що пишу ці правдиві рядки*.

В русском языке ограничения на использования действительных причастий касаются только глаголов совершенного вида. Обычно такие глаголы не образуют причастий, но в некоторых случаях встречаются не вполне нормативные формы, которые называют причастиями будущего времени: *Как жалок человек, уже посетившую его силу света удержать не сумеющий!* (Святитель Филарет Московский). *Помню, в то время, когда я это писал, я считал себя Великим Писателем, рано или поздно напишуцим гениальное произведение (блог в интернете). Я мог бы привести здесь сотни отрывков из книг Грина, взволнующих каждого, не потерявшего способности волноваться перед зрелищем прекрасного, но читатель найдет их сам* (К. Г. Паустовский). Исследование показало, что причастия будущего времени в русском языке находятся на периферии грамматической системы – и по частотности, и по степени грамматической приемлемости. При этом тот факт, что подобные языковые единицы используются в текстах разных жанров и разных эпох, показывает, что люди реализуют потенциал языка даже в том случае, если это запрещено строгими литературными нормами.